

Цзян Лань дрожал, но, будучи разоблаченным, в ярости крикнул, вызвав дождь, который обрушился на него, и бросился в бушующее пламя.

Фан Сяовань тоже прыгнула следом.

В мгновение ока Цюй Лянь, как лист, прилип к Ван Гунчэну, схватил Хань Сяолянь за воротник и, вместо того чтобы бороться, прижался к нему, шепнув на ухо:

— Отпусти ее, и я отпущу тебя.

Ван Гунчэн словно получил удар молнии, его рука замерла, и Хань Сяолянь чуть не выскользнула из его рук.

...Потому что эти слова были произнесены не на официальном языке Континента в Облаках, а на одном из языков, используемых за его пределами.

— Ты... — Ван Гунчэн, опомнившись, крепче обнял Хань Сяолянь и отступил, громко спросив:

— Кто ты такой?!

Цюй Лянь не ответил, лишь продолжал следовать за ним:

— Она не хочет идти с тобой, у тебя нет права решать за нее. Не делай другим того, чего не желаешь себе.

Дворец Облачных Небес не имел права контролировать каждый шаг практиков, даже ради создания мирного общества. Точно так же Ван Гунчэн не имел права под предлогом «я делаю это для ее же блага» заставлять Хань Сяолянь делать то, чего она не хочет.

В мгновение ока Ван Гунчэн понял его слова. Очевидно, этот человек знал, кто он и зачем похитил Хань Сяолянь.

Он пришел в ярость:

— Как ты можешь сравнивать? Она просто наивна, потому что ничего не знает. Я объясню ей все позже! Когда мы покинем Континент в Облаках... она будет мне благодарна!

Ло Ин спустился с неба, направив острие Бубао на Ван Гунчэна:

— Ты не она, как ты можешь знать, какой выбор она сделает? Ты считаешь себя правым, но чем ты отличаешься от тех, кого презираешь?

— ...Это ты. — Мутные глаза Ван Гунчэна стали острыми, как лезвие, когда он увидел Ло Ина. В них бушевали мрачные эмоции, готовые выплеснуться наружу.

Ло Ин вздрогнул, вспомнив, что Ван Гунчэн, возможно, видел его во сне Хань Сяолянь много раз, и, возможно, считал его врагом.

В мгновение ока Цюй Лянь, Ло Ин и Юйвэнь Дао окружили Ван Гунчэна. Хотя он был духом и не имел физической формы, Цзян Лань использовал заклинание проявления духа, часто применяемое в Павильоне Эликсиров. Голубые потоки духовной силы вращались вокруг Ван Гунчэна, не позволяя ему скрыться. Если бы не серьезность ситуации, Ло Ин бы восхитился мастерством Цзян Ланя — потоки духовной силы были непрерывными и точными, позволяя даже разглядеть выражение лица Ван Гунчэна.

В момент, когда на кону стояла жизнь, каждая секунда была на вес золота. Ван Гунчэн оглядел окружение и решил прорваться через самого слабого — Цюй Ляня.

Он бросил Хань Сяолянь на спину, использовал что-то, чтобы привязать их друг к другу, и затем прыгнул, нанося удар ладонью в сторону Цюй Ляня. Удар был настолько мощным, что, получи его, Цюй Лянь, скорее всего, погиб бы или остался бы тяжело раненым. Ло Ин в панике бросился на помощь, но Цюй Лянь слегка повернул плечо, и, используя руку как меч, перенаправил силу удара, ослабив его.

Ван Гунчэн был шокирован, но, будучи опытным бойцом, мгновенно изменил ладонь на коготь, направляя два пальца в глаза Цюй Ляня. Ло Ин в ярости закричал:

— Как ты можешь быть таким жестоким!

Цюй Лянь тоже не ожидал такого, резко откинулся назад, его тело изогнулось в невероятной форме, и он ударил ногами вверх, блокируя левую ладонь Ван Гунчэна.

В мгновение ока Ло Ин и Юйвэнь Дао подросли, а Цюй Лянь, отброшенный остаточной силой, перекатился три раза, прежде чем остановиться.

Стоя перед мечом и большим клинком, Ван Гунчэн не мог сражаться голыми руками. Он громко крикнул, и в его руке появился широкий изогнутый меч. Хотя он был уже стариком, с дрожащей бородой и сгорбленным телом, его движения с мечом были быстрыми и мощными, напоминая о временах, когда он был великим генералом, защищавшим Заставу Золотых Песков.

Если бы это была честная дуэль, Юйвэнь Дао, возможно, не смог бы справиться с Ван Гунчэном. Но сейчас на спине Ван Гунчэна была Хань Сяолянь, а Ло Ин был известным молодым талантом Дворца Облачных Небес. Вскоре Ван Гунчэн начал уставать.

Цюй Лянь громко сказал:

— Вы не сможете нас победить. Хань Сяолянь не хочет идти с вами, зачем вынуждаете ее? Подумайте об этом!

Ван Гунчэн, стиснув зубы, отступил после удара Юйвэнь Дао, и в лесу раздался неприятный звук.

Прежде чем он смог собраться, трое снова окружили его, полностью отрезав пути к отступлению. Ван Гунчэн, держа меч, оглядел окружение и вдруг снял веревку, притянув Хань Сяолянь к груди:

— Если вы не отпустите меня, я заберу ее с собой!

Эти слова шокировали Ло Ина и Цюй Ляня.

Они подумали, что Ван Гунчэн, рискуя жизнью, вернулся на Континент в Облаках, чтобы найти следы своей бывшей жены, должен быть человеком глубоких чувств. Как он мог причинить вред Хань Сяолянь? Но затем они поняли — если Хань Сяолянь совсем не ценит прошлое, то, убив ее, он превратит ее в духа, что делает ее более управляемой.

Юйвэнь Дао, не раздумывая, бросился вперед, но Ван Гунчэн громко крикнул, и лезвие уже оставило кровоточащую рану на шее Хань Сяолянь. Она, придя в себя от боли, не могла даже

кричать, лишь смотрела на них с мольбой в глазах.

— Господин Юйвэнь! — Цюй Лянь поднял руку, останавливая его. Теперь, когда Ван Гунчэн был готов на все, а Хань Сяолянь стала заложницей, никто не мог рискнуть.

Ло Ин первым заговорил:

— Старший, даже если вы убьете ее, ее дух последует за благовоением к Сигнальной башне. Неужели вы пойдете туда добровольно? Даже если вы каким-то образом заберете ее дух, она все равно будет помнить, что вы ее убили. Разве вы сможете... возобновить ваши отношения?

— Не тебе, молокососу, меня учить, — голос Ван Гунчэна дрожал, его лицо было искажено одержимостью и ненавистью. — Нишан, я ждал тебя сто лет, и в этой жизни я охранял тебя четырнадцать лет. Я видел, как ты росла с младенчества до сегодняшнего дня, а ты...! Если ты будешь продолжать упрямяться, я буду ненавидеть тебя так сильно, что сегодня ты разрушишь меня... Разве я не имею права убить тебя?

Хань Сяолянь дрожала, сквозь слезы глядя на него, она невнятно прошептала:

— Я... я ненавижу тебя...

— Отпустите, старший. Тот Нишан, которого вы ищете, больше не существует. Она — Хань Сяолянь, у нее совершенно другая жизнь, и она больше не имеет к вам отношения, — мягко сказал Ло Ин, но его слова, как иглы, вонзились в сердце Ван Гунчэна.

Цюй Лянь в этот момент потерял концентрацию.

В его сне все еще был снегопад, все еще летели белые птицы, но человека, который сидел с ним за столом и варил чай, больше не существовало.

— Цюй Лянь!

В мгновение ока Цюй Лянь поднял голову, и острие меча Ван Гунчэна уже было перед ним. Он не смог увернуться, лишь резко развернулся, но лезвие все же оставило рану на его плече. Однако он не собирался сдаваться. Перекатившись за спину Ван Гунчэна, он вырвал из его рук Хань Сяолянь. Оставшись без заложника, Ван Гунчэн впал в ярость и, не думая, нанес удар, чтобы разрубить их обоих пополам.

— Дзинь!

Громкий звук, Ло Ин никогда не двигался так быстро, его грудь словно горела. Бубао, окруженный адским пламенем, в мгновение ока отбросил Ван Гунчэна.

Но что-то было не так.

Цюй Лянь, держа Хань Сяолянь, отступил на несколько шагов и, встретившись с изумленным взглядом Юйвэнь Дао, понял, что что-то не так.

На запястье Ло Ина кольцо заповедей вспыхнуло багровым светом, затем второе, и, как лепестки цветка, они начали взрываться, окрашивая все вокруг в кровавый цвет. Он издал сдавленный крик и бросился вперед с мечом, оставляя за собой огненный след. В тот же миг раздался душераздирающий крик Ван Гунчэна.

Цюй Лянь широко раскрыл глаза.

Огромное давление духовной силы казалось ему знакомым, но в то же время... впервые за долгое время он почувствовал страх.

Ван Гунчэн, вынужденный бросить Хань Сяолян, начал отчаянно отступать. Под давлением духовной силы Ло Ина даже голубые потоки Цзян Ланя вокруг него погасли. Но Бубао, словно обладая собственным разумом, вел Ло Ина сквозь препятствия, и крики Ван Гунчэна не прекращались. Цюй Лянь был в шоке:

— Что происходит?

<http://bllate.org/book/16248/1461569>